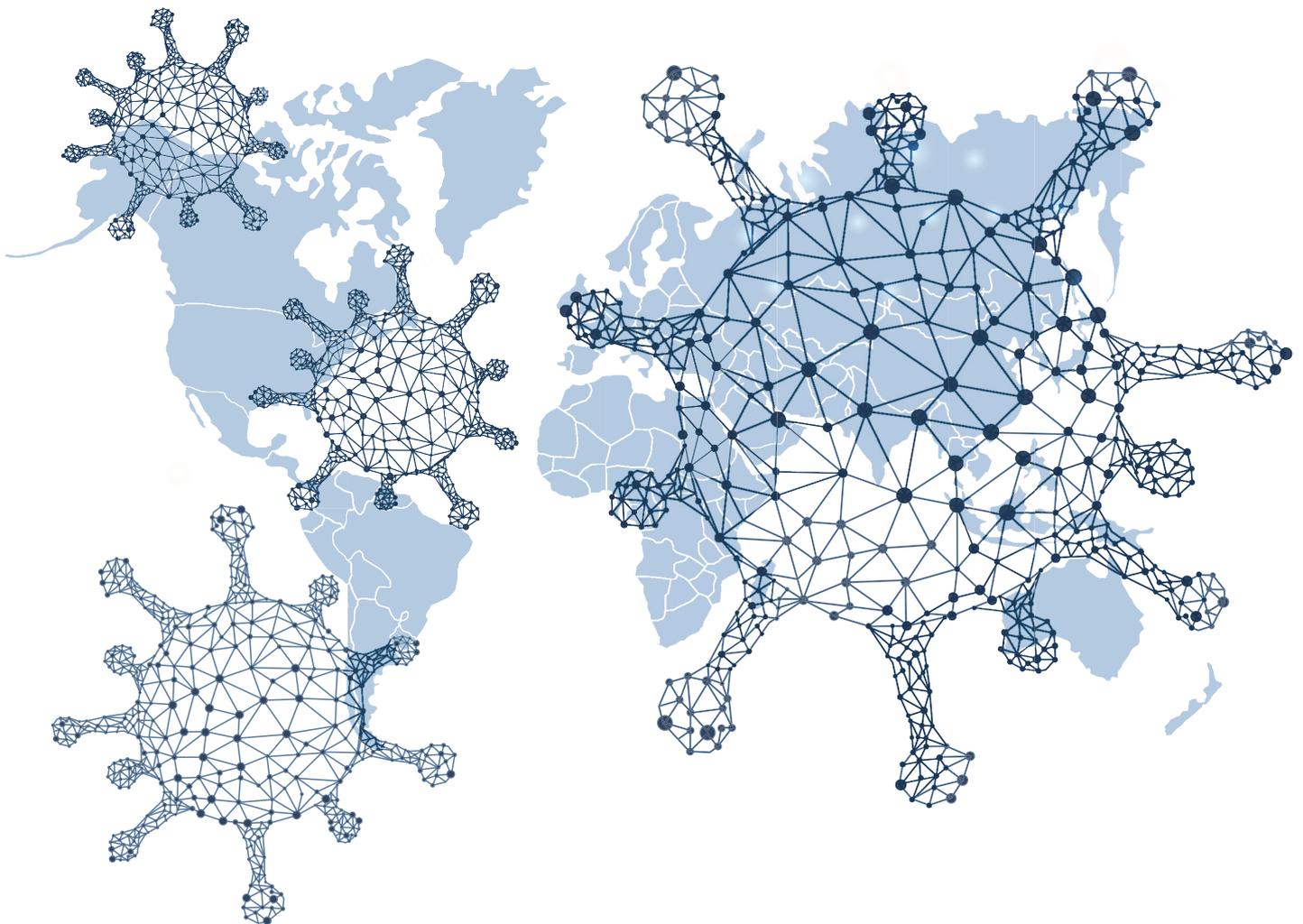

ЦЕНТР МЕЖДУНАРОДНЫХ
И СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ

COVID-19 И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО ОБЗОР ПУБЛИКАЦИЙ

Москва 2020

О ЦЕНТРЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ И СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Центр международных и сравнительно-правовых исследований – некоммерческая неправительственная организация, специализирующаяся на исследовании значимых для Российской Федерации вопросов права.

Миссия Центра заключается в повышении качества правового регулирования путём подготовки рекомендаций по совершенствованию российского законодательства.

Проводя комплексные практико-ориентированные исследования и обсуждения с привлечением ведущих российских и иностранных экспертов – специалистов из разных отраслей знаний, Центр способствует диалогу власти, бизнеса и экспертного сообщества и реализует проекты, направленные на популяризацию изучения международного права.

Центр оказывает экспертную поддержку российским делегациям в международных организациях (ISA, UNIDROIT и др.), в качестве наблюдателя принимает участие в работе UNCITRAL.

Также Центр является организатором ежегодной премии для молодых юристов за лучшую научную работу «Международное право в XXI веке», проводит Летнюю Школу по международному публичному праву для граждан России и других государств – участников СНГ с привлечением ведущих мировых специалистов в области международного права.

Постоянно пополняемая библиотека Центра предоставляет доступ к классическим и современным печатным изданиям по международному публичному и частному праву, сравнительному правоведению на различных языках, а также к иностранным и российским электронным правовым базам.

Центр – это пространство знаний, компетенций и диалога по вопросам права.

Кадашёвская набережная, д.14, к.3, г. Москва,
Россия, 119017

+7 495 640-65-65
info@iclr.ru www.iclr.ru

ОПИСАНИЕ

В настоящей справке представлен обзор публикаций учёных и практиков, а также различных документов, подготовленных межправительственными и неправительственными организациями, по тематике, связанной с распространением вируса COVID-19 и различными аспектами международного права, в том числе ответственностью государств, правами человека, торговым, инвестиционным, гуманитарным и морским правом, по состоянию на 28 апреля 2020 года.

Настоящий обзор не является исчерпывающим в связи с постоянным выходом новых материалов; планируется, что он будет актуализироваться по мере появления новых публикаций. При этом обзор не представляет собой аналитический материал и носит справочный характер.

«Отраслевое» деление рассматриваемых вопросов достаточно условно: оно осуществлено главным образом для удобства читателя. Очевидно, что анализ и решение конкретных вопросов, например, об ответственности государства, требует от исследователей и практиков системного толкования и применения положений разных «отраслей» международного права.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
I. Международная ответственность государств	7
1. Привлечение Китая к международной ответственности	7
2. Оценка соответствия ММСП действий государств, принятых в ответ на пандемию COVID-19	9
3. COVID-19 как обстоятельство, исключающее международную противоправность деяния	9
II. Права человека	11
III. Международное гуманитарное право	16
IV. Международное инвестиционное право	18
V. Право ВТО	19
1. Ограничение торговли товарами	19
2. Право интеллектуальной собственности	19
3. Транспарентность	20
4. Иные вопросы	20
VI. Морское право и связанные с ним вопросы	21

ВВЕДЕНИЕ

1. 11 марта 2020 года Всемирная организация здравоохранения (далее – «ВОЗ») объявила, что эпидемия вируса COVID-19 достигла уровня пандемии¹. Последствия пандемии имеют трансграничный характер и уже проявились в социальной сфере и различных секторах экономики многих государств. В этой связи возникает ряд международно-правовых вопросов.

2. В рамках тематики **международной ответственности государств** рассматриваются отдельные вопросы, связанные с:

- **привлечением Китая к международной ответственности**, в том числе: основания для привлечения Китая к ответственности (пп. 8-10); квалификация действий Китая в свете Статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния (далее – «**Статьи об ответственности**») (п. 11); проблематика установления связи между противоправным деянием и его последствиями (п. 12); юрисдикционная проблематика предъявления требований к Китаю (пп. 13-15); введение контрмер против Китая (п. 16);
- **оценкой соответствия Международным медико-санитарным правилам 2005 года** (далее – «ММСП») **действий государств в ответ на пандемию COVID-19** (пп. 17-19);
- **оценкой пандемии COVID-19 как обстоятельства, исключающего международную противоправность деяния**. К таким обстоятельствам могут быть отнесены форс-мажор (п. 21), состояние необходимости (п. 22), бедствие (п. 23).

3. В контексте **международного права прав человека** затрагиваются вопросы, связанные с ограничениями, вводимыми государствами в связи с распространением вируса COVID-19, их влиянием на права и свободы человека и основными стандартами их защиты (пп. 25-27); вопросы защиты прав и свобод человека в контексте Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – «**Европейская конвенция**», «**ЕКПЧ**») и деятельности Совета Европы (пп. 28-37).

4. В свете **международного гуманитарного права** наибольшую актуальность приобретают такие связанные с пандемией вопросы, как положение медицинского персонала и уязвимых категорий лиц, доступ к воде, гуманитарная помощь, режим санкций и ограничительные меры и т. д. (пп. 38-39); осуществление публичной власти негосударственными вооружёнными группами (п. 40); обязательства оккупирующих держав (п. 41).

5. Исследуются проблемы, которые могут возникнуть в контексте **международного инвестиционного права**, например, связанные со стандартами защиты инвесторов (п. 42) и исключениями из таких стандартов (п. 43).

6. Применительно к **праву Всемирной торговой организации** (далее – «**ВТО**») освещаются вопросы, касающиеся ограничения торговли товарами (пп. 44-45); защиты интеллектуальной собственности (пп. 46-47); транспарентности мер, затрагивающих осуществление торговли

¹ WHO Director-General's opening remarks at the media briefing on COVID-19, 11 March 2020. URL: <https://www.who.int/dg/speeches/detail/who-director-general-s-opening-remarks-at-the-media-briefing-on-covid-19---11-march-2020>.

(п. 48); рекомендаций ВОЗ и Соглашения по применению санитарных и фитосанитарных мер (п. 49); недопустимости дискриминации при субсидировании компаний (п. 50).

7. В контексте **морского права** рассматриваются вопросы, связанные с рекомендациями международных организаций и органов межгосударственных объединений по противодействию пандемии в сфере осуществления международной морской торговли (пп. 51-54); принятыми государствами мерами по ограничению доступа к использованию их портов (п. 55).

I. МЕЖДУНАРОДНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВ

1. Привлечение Китая к международной ответственности

8. В ряде публикаций исследуется вопрос о допустимости привлечения Китая к международно-правовой ответственности в связи с пандемией COVID-19².

9. Как отмечается, основанием для предъявления требований может стать предполагаемое нарушение Китаем статей 6 и 7 ММСП, в соответствии с которыми на государства возложена обязанность по своевременному уведомлению ВОЗ обо всех происходящих на их территории событиях, которые могут представлять собой чрезвычайную ситуацию в области общественного здравоохранения, имеющую международное значение, а также по представлению всей соответствующей медико-санитарной информации³. Кроме того, в этом контексте указывается на статью 10 ММСП, которая регламентирует сотрудничество между ВОЗ и государством, на территории которого предположительно могут происходить упомянутые события⁴.

10. Высказывается мнение, что для установления международной ответственности Китая может быть использована правовая база, регулирующая отношения в сфере предотвращения трансграничного ущерба окружающей природной среде, поскольку распространение инфекции свидетельствует о нарушении обязательств государства по соблюдению должной осмотрительности при осуществлении коммерческой деятельности на «мокрых» рынках (*wet markets*)⁵.

11. Квалификация действий Китая рассматривается в свете Статей об ответственности⁶.

12. При исследовании вопроса об обязанности Китая компенсировать понесённые другими странами убытки отмечается проблема установления связи между противоправным деянием государства и его последствиями⁷. В этом контексте указывается на актуальность анализа различных стандартов установления такой связи, выработанных Международным

² В национальных судах схожий вопрос уже является предметом рассмотрения, см. подробнее URL: <https://www.bbc.com/news/business-52364797>.

³ J. Kraska. China is legally responsible for COVID-19 damage and claims could be in the trillions. URL: <https://warontherocks.com/2020/03/china-is-legally-responsible-for-covid-19-damage-and-claims-could-be-in-the-trillions/>; R.R. Bagares. China, international law, and COVID-19. URL: <https://opinion.inquirer.net/128226/china-international-law-and-covid-19>; M. Introvigne. Coronavirus: CCP Beware, the Lawyers Are Coming. URL: <https://bitterwinter.org/coronavirus-ccp-beware-the-lawyers-are-coming/>; D. Fidler. COVID-19 and International Law: Must China Compensate Countries for the Damage? URL: <https://www.justsecurity.org/69394/covid-19-and-international-law-must-china-compensate-countries-for-the-damage-international-health-regulations/>; R.R. Bagares. China's international responsibility for the COVID-19 pandemic (Part 1). URL: <https://news.abs-cbn.com/spotlight/03/25/20/chinas-international-responsibility-for-the-covid-19-pandemic>.

⁴ J. Kraska. Op cit.; R.R. Bagares. China's international responsibility for the COVID-19 pandemic (Part 1).

⁵ M. Syali. Affixing China's Liability for COVID-19 Spread. URL: <https://moderndiplomacy.eu/2020/03/31/affixing-chinas-liability-for-covid-19-spread/>.

⁶ J. Kraska. Op cit.; L. Bergkamp. State Liability for Failure to Control the COVID-19 Epidemic – International and Netherlands Law. URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/european-journal-of-risk-regulation/article/state-liability-for-failure-to-control-the-covid19-epidemic-international-and-netherlands-law/5250CAA5A15C0D9FB9EA490404BA1AE4>.

⁷ D. Fidler. Op cit.

Судом (далее – «МС») в делах *Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide* и *Corfu Channel*⁸.

13. Кроме того, рассматривается юрисдикционная проблематика предъявления соответствующего иска к Китаю⁹.

14. Урегулирование споров в соответствии с ММСП предполагает обращение к последовательно реализуемому двухступенчатому механизму: во-первых, разрешение спора путём переговоров или иных способов мирного урегулирования; во-вторых, передача спора по соглашению сторон на рассмотрение Генерального директора ВОЗ. Если спор не разрешён таким образом, то в соответствии с пунктом 3 статьи 56 ММСП он может быть урегулирован путём арбитража в случае принятия Китаем его юрисдикции. Однако такое согласие Китая считается маловероятным¹⁰.

15. В этой связи предпринимаются попытки обосновать наличие у МС юрисдикции по рассмотрению споров на основании статьи 75 Устава ВОЗ, в соответствии с которой любой вопрос или спор относительно толкования или применения упомянутого Устава, который не разрешён путём переговоров или Всемирной ассамблеей здравоохранения, передаётся в МС. При этом предполагается, что поведение государства, не соответствующее ММСП, может привести к нарушению следующих положений Устава ВОЗ (и, следовательно, к наличию у МС юрисдикции рассматривать соответствующий спор):

- статей 21 и 22, предусматривающих полномочия Всемирной ассамблеи здравоохранения принимать регулирование, подобное ММСП, и указывающих на срок, когда такое регулирование становится обязательным;
- статьи 64, которая обязывает государства представлять статистические и эпидемиологические доклады в форме, установленной Всемирной ассамблеей здравоохранения;
- статьи 63, в соответствии с которой государство обязано без промедления сообщить ВОЗ о важных законах, правилах, официальных докладах и статистических данных, относящихся к здравоохранению, которые были опубликованы в данном государстве;
- статьи 37, согласно которой государства обязаны воздерживаться от попыток оказать влияние на Генерального директора и персонал ВОЗ;
- статьи 1, которая является воплощением объекта и цели Устава ВОЗ, заключающихся в достижении всеми народами возможно высшего уровня здоровья¹¹.

16. Принимая во внимание изложенную проблематичность задействования процедур урегулирования споров, предлагается введение в отношении Китая контрмер в соответствии со Статьями об ответственности¹².

⁸ R.R. Bagares. China's international responsibility for the COVID-19 pandemic (Part 2). URL: <https://verafiles.org/articles/chinas-international-responsibility-covid-19-pandemic-part-2/>; R.R. Bagares. China, international law, and COVID-19.

⁹ R.R. Bagares. China, international law, and COVID-19; R.R. Bagares. China's international responsibility for the COVID-19 pandemic (Part 2).

¹⁰ P. Tzeng. Taking China to the International Court of Justice over COVID-19. URL: <https://www.ejiltalk.org/taking-china-to-the-international-court-of-justice-over-covid-19/>; P.A. Villarreal. The (not-so) Hard Side of the IHR: Breaches of Legal Obligations. URL: <https://www.rug.nl/rechten/onderzoek/expertisecentra/ghlg/blog/the-not-so-hard-side-of-the-ih-r-breaches-of-legal-obligations-26-02-2020>.

¹¹ P. Tzeng. Op cit.

¹² J. Kraska. Op cit.

2. Оценка соответствия ММСП действий государств, принятых в ответ на пандемию COVID-19

17. Статья 43 ММСП ограничивает круг медико-санитарных мер, которые государства вправе принять при устранении рисков для здоровья населения, теми мерами, которые основаны на научных принципах и данных, соизмеримы с существующими рисками и учитывают права человека. Цель данного положения в том, чтобы государства не принимали излишние меры, которые наносят вред людям или лишают страны возможности сообщать о новых рисках международным органам общественного здравоохранения.

18. Отмечается, что многие действия, принятые государствами в ответ на пандемию COVID-19, нарушают указанную норму. Приводятся следующие аргументы в поддержку данной позиции:

- большинство введённых ограничений на передвижения не основываются на научных данных или указаниях ВОЗ, что нарушает пункт 2 статьи 43 ММСП;
- при введении ограничений на передвижение не выполняется абзац 5 пункта 1 статьи 43, в соответствии с которым меры должны быть не более ограничительными, чем имеющиеся разумные альтернативы;
- некоторые меры в нарушение принципов, предусмотренных в статье 3 ММСП, носят дискриминационный характер;
- государства зачастую не выполняют требования пунктов 3 и 5 статьи 43, касающихся представления ВОЗ информации о введённых ограничениях¹³.

19. Вместе с тем указывается, что некоторые государства, напротив, действовали с недостаточной степенью осмотрительности при подготовке и противодействии пандемии и не всегда принимали необходимые меры и следовали рекомендациям ВОЗ¹⁴. При этом вопрос о юридических последствиях отклонения государствами от рекомендаций ВОЗ остаётся открытым¹⁵.

3. COVID-19 как обстоятельство, исключающее международную противоправность деяния

20. Исследуется вопрос о допустимости обоснования неисполнения государствами своих международных обязательств в результате осуществления мер по борьбе с пандемией COVID-19 ссылкой на обстоятельства, исключающие противоправность деяния, в соответствии

¹³ R. Habibi, G.L. Burci. Th.C. Campos, et al., Do not violate the International Health Regulations during the COVID-19 outbreak. URL: [https://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736\(20\)30373-1/fulltext#box1](https://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736(20)30373-1/fulltext#box1); B.M. Meier, R. Habibi, Y.T. Yang. Travel restrictions violate international law. URL: <https://science.sciencemag.org/content/367/6485/1436.2>; G.L. Burci. The Outbreak of COVID-19 Coronavirus: are the International Health Regulations fit for purpose? URL: <https://www.ejiltalk.org/the-outbreak-of-covid-19-coronavirus-are-the-international-health-regulations-fit-for-purpose/>.

¹⁴ T.S. Dias, A. Coco. Part III: Due Diligence and COVID-19: States' Duties to Prevent and Halt the Coronavirus Outbreak. URL: <https://www.ejiltalk.org/part-iii-due-diligence-and-covid-19-states-duties-to-prevent-and-halt-the-coronavirus-outbreak/>.

¹⁵ P.A. Villarreal. Can They Really Do That? States' Obligations Under the International Health Regulations in Light of COVID-19 (Part I). URL: <http://opiniojuris.org/wp-content/uploads/B.-Sander-J.-Rudall-eds-COVID-19-and-International-Law-Opinio-Juris-Symposium-copy-1.pdf>; P.A. Villarreal. The (not-so) Hard Side of the IHR: Breaches of Legal Obligations.

со Статьями об ответственности. Наиболее релевантными в этой связи считаются ссылки государств на статьи 23 (форс-мажор)¹⁶, 24 (бедствие) и 25 (состояние необходимости)¹⁷.

21. Отмечается, однако, маловероятность соблюдения критериев состояния форс-мажора, поскольку поведение государства, которое потенциально нарушает международные обязательства, является добровольным: государство самостоятельно принимает решение о введении мер для сдерживания или смягчения кризиса¹⁸.

22. Напротив, условия, касающиеся состояния необходимости, могут быть выполнены, но скорее всего возникнут трудности с доказыванием того, что меры, принятые для сдерживания и смягчения последствий пандемии, являются единственным путём защиты существенного интереса и что, кроме того, государство не способствовало возникновению состояния необходимости¹⁹.

23. Наиболее перспективным называется обращение государства к ситуации бедствия для обоснования исключения противоправности своего поведения²⁰.

24. Вместе с тем отмечается, что допустимость ссылки на любое из упомянутых обстоятельств будет зависеть от обязательства, которое, как предполагается, было нарушено, конкретных мер, которые были оспорены, и сроков распространения пандемии²¹.

¹⁶ F. Paddeu, F. Jephcott. COVID-19 and Defences in the Law of State Responsibility: Part I. URL: <https://www.ejiltalk.org/covid-19-and-defences-in-the-law-of-state-responsibility-part-i/>.

¹⁷ F. Paddeu, F. Jephcott. COVID-19 and Defences in the Law of State Responsibility: Part II. URL: <https://www.ejiltalk.org/covid-19-and-defences-in-the-law-of-state-responsibility-part-ii/>.

¹⁸ F. Paddeu, F. Jephcott. COVID-19 and Defences in the Law of State Responsibility: Part I.

¹⁹ F. Paddeu, F. Jephcott. COVID-19 and Defences in the Law of State Responsibility: Part II.

²⁰ Ibid.

²¹ Ibid.

II. ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

25. В целом отмечается, что международные нормы о правах человека гарантируют каждому право на наивысший достижимый уровень здоровья и обязывают государства принимать меры для предотвращения угроз здоровью населения и по оказанию медицинской помощи тем, кто в ней нуждается. При этом считается, что пандемия COVID-19, безусловно, достигает уровня угрозы здоровью населения, который может оправдывать ограничение определённых прав и свобод²².

26. Отмечается, что такие ограничения должны вводиться на основе верховенства закона, открытости и прозрачности, они должны быть безусловно необходимы, соразмерны и научно обоснованы, их применение не может быть дискриминационным и неограниченным по времени. Кроме того, при введении ограничений должно обеспечиваться уважение человеческого достоинства и соблюдение прав человека²³.

27. Применение различных мер, направленных на борьбу с пандемией COVID-19, не должно приводить к нарушениям прав людей на частную жизнь, свободу от дискриминации, свободу информации и свободу выражения мнений²⁴. Такие права могут быть ограничены, например, свобода выражения мнения может быть ограничена в связи с распространением недостоверной информации, однако любые ограничения должны обеспечивать баланс прав человека и общественных интересов: в контексте пандемии COVID-19 государства появляется негативное обязательство не распространять недостоверную информацию и позитивное обязательство по предоставлению правдивой, точной и достоверной информации, поскольку такая информация становится важной частью борьбы с распространением вируса²⁵. При этом борьба с дезинформацией о вирусе COVID-19 не должна несоразмерно ограничивать свободу прессы²⁶.

28. В контексте ограничений и защиты прав человека в ситуации пандемии COVID-19 отдельно следует отметить деятельность в рамках Совета Европы.

²² См., например, Human Rights Watch. Human Rights Dimensions of COVID-19 Response. URL: <https://www.hrw.org/news/2020/03/19/human-rights-dimensions-covid-19-response>; European Union Agency for Fundamental Rights. Coronavirus pandemic in the EU – Fundamental Rights Implications – Bulletin 1. URL: https://fra.europa.eu/sites/default/files/fra_uploads/fra-2020-coronavirus-pandemic-eu-bulletin-1_en.pdf.

²³ UN. COVID-19 and Human Rights; We are all in this together. URL: https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/un_policy_brief_on_human_rights_and_covid_23_april_2020.pdf; Заявление Верховного комиссара ООН по правам человека. URL: <https://news.un.org/ru/story/2020/03/1373871>; Заявление Генерального директора ВОЗ. URL: <https://news.un.org/ru/story/2020/04/1375922>; The United Nations Department of Global Communications. Protecting human rights amid COVID-19 crisis. URL: <https://www.un.org/en/un-coronavirus-communications-team/protecting-human-rights-amid-covid-19-crisis>; ЮНЭЙДС. Права человека во время COVID-19 – Уроки ВИЧ-инфекции – как обеспечить эффективные ответные меры при активном участии сообществ. URL: https://www.unaids.org/sites/default/files/media_asset/human-rights-and-covid-19_ru.pdf; Human Rights Watch. Op cit.; European Union Agency for Fundamental Rights. Op cit.; S. Zarifi, K. Powers. Human Rights in the Time of COVID-19–Front and Centre. URL: <https://opiniojuris.org/2020/04/06/covid-19-human-rights-in-the-time-of-covid-19-front-and-centre/>; S. Sceats. COVID-19 Brings Human Rights into Focus. URL: <https://www.chathamhouse.org/expert/comment/covid-19-brings-human-rights-focus>.

²⁴ URL: <https://news.un.org/ru/story/2020/03/1374692>; COVID-19: Эксперты ООН заявили, что государства не должны злоупотреблять чрезвычайными мерами для ограничения прав человека. URL: <https://www.ohchr.org/RU/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=25722&LangID=R>.

²⁵ M. Milanovic. Viral Misinformation and the Freedom of Expression: Part I. URL: <https://www.ejiltalk.org/viral-misinformation-and-the-freedom-of-expression-part-i/>; M. Milanovic. Viral Misinformation and the Freedom of Expression: Part II. URL: <https://www.ejiltalk.org/viral-misinformation-and-the-freedom-of-expression-part-ii/>; M. Milanovic. Viral Misinformation and the Freedom of Expression: Part III. URL: <https://www.ejiltalk.org/viral-misinformation-and-the-freedom-of-expression-part-iii/>.

²⁶ Заявление Комиссара по правам человека. Свобода прессы не должна пострадать от мер по борьбе с дезинформацией о COVID-19. URL: <https://www.coe.int/ru/web/commissioner/-/press-freedom-must-not-be-undermined-by-measures-to-counter-disinformation-about-covid-19>; Statement by the Council of Europe’s Committee of experts on media environment and reform. URL: <https://www.coe.int/en/web/freedom-expression/-/freedom-of-expression-and-information-in-times-of-crisis>.

29. 7 апреля 2020 года Генеральный секретарь Совета Европы выпустила для правительств государств – членов Совета Европы инструментарий по вопросам соблюдения прав человека, демократии и верховенства права в период кризиса, вызванного COVID-19²⁷. В документе освещаются четыре ключевых вопроса:

- отступление от положений Европейской конвенции в чрезвычайных ситуациях в соответствии со статьёй 15;
- соблюдение принципов верховенства права и демократических принципов в чрезвычайных ситуациях;
- основные стандарты в области прав человека;
- защита от преступлений и защита жертв преступлений²⁸.

30. В рамках **первого вопроса**, в частности, в документе упоминается, что при отступлении от положений ЕКПЧ должен быть соблюден ряд условий, в том числе:

- 1) введённые меры не могут противоречить другим обязательствам государства по международному праву;
- 2) не допускается отступление от прав, предусмотренных статьями 2 (право на жизнь за исключением случаев гибели людей в результате правомерных военных действий), 3 (запрет пыток), 4(1) (запрет рабства и подневольного состояния), 7 (наказание исключительно на основании закона);
- 3) Генеральный секретарь Совета Европы должен быть проинформирован о введённых мерах, причинах введения, а также о дате прекращения действия таких мер и возобновлении осуществления положений ЕКПЧ в полном объёме²⁹.

31. При этом отмечается, что любые меры могут быть оценены на соответствие всем условиям Европейским судом по правам человека (далее – «ЕСПЧ», «Европейский суд»)³⁰.

32. Кроме того, в документе указано, что:

«Отступление в соответствии со статьёй 15 не зависит от официального объявления чрезвычайного положения или любого аналогичного режима на национальном уровне. В то же время любое отступление должно иметь чёткую основу в национальном праве для того, чтобы обеспечить защиту от произвола, и должно быть строго необходимым для борьбы с чрезвычайной ситуацией. Государства должны иметь в виду, что любые принимаемые меры должны быть направлены на защиту демократического порядка от угроз ему, и должны быть приложены все усилия для защиты ценностей демократического общества, таких как плюрализм, терпимость и широта взглядов. Хотя отступления принимаются [Европейским] судом для оправдания некоторых

²⁷ URL: <https://www.coe.int/ru/web/portal/-/coronavirus-guidance-to-governments-on-respecting-human-rights-democracy-and-the-rule-of-law>.

²⁸ Respecting democracy, rule of law and human rights in the framework of the COVID-19 sanitary crisis. A toolkit for member states. Information Documents, SG/Inf(2020)11. 7 April 2020.

²⁹ Выражается мнение, что в соответствии с Резолюцией 2219 (2018) Парламентской Ассамблеи Совета Европы («Чрезвычайное положение: вопросы пропорциональности в связи с отступлениями от соблюдения обязательств на основании статьи 15 Европейской конвенции о правах человека») Генеральный секретарь Совета Европы может осуществлять контроль заявлений об отступлении от положений ЕКПЧ. К. Istrefi. Supervision of Derogations in the Wake of COVID-19: a litmus test for the Secretary General of the Council of Europe. URL: <https://www.ejiltalk.org/supervision-of-derogations-in-the-wake-of-covid-19-a-litmus-test-for-the-secretary-general-of-the-council-of-europe/>.

³⁰ О роли Европейского суда в ситуации пандемии COVID-19 см., например, К. Dzehtsiarou. What Can the European Court of Human Rights Do in the Time of Crisis? URL: https://strasbourgobservers.com/2020/04/14/what-can-the-european-court-of-human-rights-do-in-the-time-of-crisis/?fbclid=IwAR04_DsZz1jJgcFzlleMrIpl8Tb6qTVX-1zqv6yKQqSRlhFC-NDZ0aM1qK8.

исключений из конвенционных стандартов, они никогда не могут оправдать никаких действий, которые идут вразрез с основными конвенционными требованиями законности и соразмерности».

33. Отмечается, что для обеспечения прозрачности, дополнительного контроля и надзора и, соответственно, обеспечения должного уровня защиты прав человека в период чрезвычайного положения важно, чтобы государство вводило соответствующий режим *de jure* и при введении чрезвычайных мер, ограничивающих права и свободы, использовало статью 15 ЕКПЧ³¹. При этом анализ практики ЕСПЧ и ранее существовавшей Европейской комиссии по правам человека не позволяет сделать вывод о том, является ли предусмотренное статьёй 15(3) ЕКПЧ уведомление Генерального секретаря Совета Европы обязательным условием для признания правомерности соответствующих отступлений: выражается мнение, что такое информирование об отступлениях от положений ЕКПЧ в какой-либо форме является обязательным условием³².

34. По состоянию на 27 апреля 2020 года заявления об отступлении от некоторых положений Европейской конвенции на основании статьи 15 ЕКПЧ в связи пандемией COVID-19³³ сделали Республика Албания³⁴, Республика Армения³⁵, Эстонская Республика³⁶, Грузия³⁷, Латвийская Республика³⁸, Республика Северная Македони³⁹, Республика Молдова⁴⁰, Румыния⁴¹, Республика Сан-Марино⁴², Республика Сербия⁴³.

³¹ A. Greene. States should declare a State of Emergency using Article 15 ECHR to confront the Coronavirus Pandemic. URL: <https://strasbourgothers.com/2020/04/01/states-should-declare-a-state-of-emergency-using-article-15-echr-to-confront-the-coronavirus-pandemic/>; см. также, M. Scheinin. COVID-19 Symposium: To Derogate or Not to Derogate? URL: <https://opiniojuris.org/2020/04/06/covid-19-symposium-to-derogate-or-not-to-derogate/>. В противовес данной позиции отмечается, что использование статьи 15 ЕКПЧ в контексте пандемии COVID-19 может иметь ограниченную пользу, поскольку неправомерные действия государства в любом случае останутся такими: любые ограничения прав в соответствии со статьёй 15 должны соответствовать определённым критериям, в том числе должны быть законными, пропорциональными и необходимыми, см. K. Dzehtsiarou. COVID-19 and the European Convention on Human Rights. URL: <https://strasbourgothers.com/2020/03/27/covid-19-and-the-european-convention-on-human-rights/#more-4563>.

³² N. Holcroft-Emmess. Derogating to Deal with Covid 19: State Practice and Thoughts on the Need for Notification. URL: <https://www.ejiltalk.org/derogating-to-deal-with-covid-19-state-practice-and-thoughts-on-the-need-for-notification/>; О заявлениях об отступлении от положений различных международных актов о правах человека см. также K. Istrefi, I. Humburg. To Notify or Not to Notify: Derogations from Human Rights Treaties. URL: http://opiniojuris.org/2020/04/18/to-notify-or-not-to-notify-derogations-from-human-rights-treaties/?utm_source=feedburner&utm_medium=email&utm_campaign=Feed%3A+opiniojurisfeed+%28Opinio+Juris%29.

³³ Текст соответствующих заявлений доступен на сайте Совета Европы. URL: https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/005/declarations?p_auth=oC00wpDQ. Анализ некоторых из представленных заявлений об отступлении см., например, в P. Zghibarta. The Whos, the Whats, and the Whys of the Derogations from the ECHR amid COVID-19. URL: <https://www.ejiltalk.org/the-whos-the-whats-and-the-whys-of-the-derogations-from-the-echr-amid-covid-19/>.

³⁴ Заявление об отступлении от обязательств по статьям 8 и 11 Европейской конвенции, статьям 1 и 2 Дополнительного протокола к Европейской конвенции, а также статье 2 Протокола № 4 к Европейской конвенции.

³⁵ Заявление общего характера об отступлении от положений Европейской конвенции в соответствии со статьёй 15 (без отсылки к определённым статьям Европейской конвенции).

³⁶ Заявление об отступлении от обязательств по статьям 5, 6, 8 и 11 Европейской конвенции, статьям 1 и 2 Дополнительного протокола к Европейской конвенции, а также статье 2 Протокола № 4 к Европейской конвенции.

³⁷ Заявление об отступлении от обязательств по статьям 5, 8 и 11 Европейской конвенции, статьям 1 и 2 Дополнительного протокола к Европейской конвенции, а также статье 2 Протокола № 4 к Европейской конвенции. Краткий анализ заявления Грузии представлен в публикации N. Holcroft-Emmess. Coronavirus: States Derogating to Suspend Human Rights Obligations. URL: <http://ohrh.law.ox.ac.uk/coronavirus-states-derogating-to-suspend-human-rights-obligations/>.

³⁸ Заявление об отступлении от обязательств по статьям 8 и 11 Европейской конвенции, статье 2 Дополнительного протокола к Европейской конвенции, а также статье 2 Протокола № 4 к Европейской конвенции.

³⁹ Заявление об отступлении от обязательств по статьям 8 и 11 Европейской конвенции, статье 2 Дополнительного протокола к Европейской конвенции, а также статье 2 Протокола № 4 к Европейской конвенции.

⁴⁰ Заявление об отступлении от обязательств по статье 11 Европейской конвенции, статье 2 Дополнительного протокола к Европейской конвенции, а также статье 2 Протокола № 4 к Европейской конвенции.

⁴¹ Заявление общего характера об отступлении от положений Европейской конвенции в соответствии со статьёй 15 (без отсылки к определённым статьям Европейской конвенции).

⁴² Заявление общего характера об отступлении от положений Европейской конвенции в соответствии со статьёй 15 (без отсылки к определённым статьям Европейской конвенции).

⁴³ Заявление общего характера об отступлении от положений Европейской конвенции в соответствии со статьёй 15 (без отсылки к определённым статьям Европейской конвенции).

35. В рамках **второго блока вопросов** отмечается, что:

- 1) даже в чрезвычайной ситуации соблюдение принципов верховенства права должно превалировать;
- 2) действие режима чрезвычайной ситуации, а также принимаемых мер должно ограничиваться определённым сроком;
- 3) должен соблюдаться принцип необходимости, который требует, чтобы чрезвычайные меры были способны достичь своей цели при минимальном изменении обычных правил и процедур принятия решений;
- 4) чрезвычайная ситуация может потребовать упрощения процедур принятия решений органами исполнительной власти, а также распределения полномочий между местными, региональными и центральными органами. При этом обычные процедуры должны быть восстановлены, как только ситуация позволит это сделать.

36. В рамках **третьего блока** затрагиваются вопросы, связанные с основными стандартами ограничения и защиты прав, предусмотренных:

- 1) статьями 2 (право на жизнь) и 3 (запрещение пыток) Европейской конвенции, отступление от которых невозможно. Отмечается, что данные статьи предусматривают позитивное обязательство государств по защите лиц, находящихся на попечении государства, от смертельных болезней и связанных с ними страданий⁴⁴. В частности, Европейская конвенция требует от государств-участников обеспечить надлежащий уровень медицинского обслуживания для лиц, лишённых свободы⁴⁵. Помимо лиц, находящихся на попечении государства, обязательства по статьям 2 и 3 ЕКПЧ могут также распространяться на тяжелобольных пациентов, инвалидов или пожилых людей⁴⁶. Указывается, что данное позитивное обязательство также подтверждается статьёй 11 пересмотренной Европейской Социальной Хартии. Кроме того, отмечается, что такое внимание к особо уязвимым лицам соответствует праву на равный доступ

⁴⁴ Подробнее о позитивных обязательствах государства по защите права на жизнь, предусмотренного статьёй 2 Европейской конвенции, в контексте пандемии COVID-19 см., например, E.S. Bates. Article 2 ECHR's Positive Obligations – How Can Human Rights Law Inform the Protection of Health Care Personnel and Vulnerable Patients in the COVID-19 Pandemic? URL: <https://opiniojuris.org/2020/04/01/covid-19-symposium-article-2-echrs-positive-obligations-how-can-human-rights-law-inform-the-protection-of-health-care-personnel-and-vulnerable-patients-in-the-covid-19-pandemic/>.

⁴⁵ Европейский Комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания подготовил Свод принципов обращения с лицами, находящимися в условиях несвободы, в контексте пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19), в котором напомнил «об абсолютном характере запрета пыток и бесчеловечного или унижающего человеческое достоинство обращения» и указал, что «[з]ащитные меры ни в коем случае не должны приводить к бесчеловечному или унижающему человеческое достоинство обращению с лицами, находящимися в условиях несвободы». В Своде приведены десять принципов обращения с лицами, находящимися в условиях несвободы, которые должны применяться всеми соответствующими органами власти, ответственными за ситуацию лиц в условиях несвободы (в частности, в полицейских изоляторах, пенитенциарных учреждениях, центрах содержания мигрантов, психиатрических больницах, психоневрологических интернатах, а также различных вновь создаваемых карантинных учреждениях или зонах) в пределах пространства Совета Европы. URL: <https://rm.coe.int/16809cfa4d>. См. также Заявление Комиссара по правам человека «Пандемия COVID-19: необходимо принять срочные меры для защиты прав заключённых в Европе». URL: <https://www.coe.int/ru/web/commissioner/-/covid-19-pandemic-urgent-steps-are-needed-to-protect-the-rights-of-prisoners-in-europe>; UN High Commissioner for Human Rights. Urgent action needed to prevent COVID-19 “rampaging through places of detention”. URL: <https://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=25745&LangID=E>; Inter-Agency Standing Committee. Interim Guidance – COVID-19: Focus on Persons Deprived of their Liberty. URL: <https://interagencystandingcommittee.org/system/files/2020-03/IASC%20Interim%20Guidance%20on%20COVID-19%20-%20Focus%20on%20Persons%20Deprived%20of%20Their%20Liberty.pdf>; T. Cadman. The Impact of Coronavirus (COVID-19) on Prisoners. URL: <https://opiniojuris.org/2020/04/01/covid-19-symposium-the-impact-of-coronavirus-covid-19-on-prisoners/>.

⁴⁶ В этой связи см., например, Recommendation CM/Rec(2014)2 on the promotion of human rights of older persons. URL: https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectId=09000016805c649f; Комиссар по правам человека. «Пожилые люди нуждаются в большей поддержке, чем когда-либо в эпоху пандемии Covid-19». URL: https://www.coe.int/ru/web/commissioner/thematic-work/covid-19/-/asset_publisher/5cdZW0AJBMLI/content/older-persons-need-more-support-than

к медицинской помощи, предусмотренному статьёй 3 Конвенции о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины (Конвенция Овьедо)⁴⁷. Наконец, в документе отмечается, что в соответствии с ЕКПЧ и пересмотренной Европейской Социальной Хартией государства обязаны информировать население об известных рисках, связанных с пандемией, а также о поведении или мерах, направленных на предотвращение распространения этой болезни⁴⁸;

2) статьями 5 (право на свободу и личную неприкосновенность) и 6 (право на справедливое судебное разбирательство);

3) статьями 8 (право на уважение частной жизни)⁴⁹, 9 (свобода совести и религии), 10 (свобода выражения мнения)⁵⁰ и 11 (свобода собраний и объединений). Ограничения указанных прав и свобод допустимы только в том случае, если они установлены законом и соразмерны преследуемой законной цели, в том числе охране здоровья;

4) статьями 14 Европейской конвенции (запрещение дискриминации), 1 Протокола № 12 к Европейской конвенции (общее запрещение дискриминации) и статьёй E пересмотренной Европейской Социальной Хартии (запрет дискриминации). Принятые на сегодняшний день в рамках борьбы с распространением вируса меры, вероятно, вызовут вопросы относительно их потенциальных дискриминационных последствий. В этой связи отмечается, что принятые государством меры не должны вести к неоправданной дискриминации различных категорий лиц.

37. Наконец, в рамках **четвёртого блока вопросов** отмечается, что за пандемией следует множество проблем. В частности, всё чаще поступают сообщения о том, что политика изоляции ведёт к росту уровня бытового, сексуального и гендерного насилия; учащаются случаи мошенничества с использованием компьютерных технологий и подделки медицинской продукции⁵¹. Как следствие, в данном контексте появляется большая необходимость в предотвращении преступлений, а также защите прав жертв преступлений.

[ever-in-the-age-of-the-covid-19-pandemic?inheritRedirect=false&redirect=https%253A%252F%252Fwww.coe.int%252Fen%252Fweb%252Fcommissioner%252Fthematic-work%252Fcovid-19%253Fp_p_id%253D101_INSTANCE_5cdZW0AJBMLL%2526p_p_lifecycle%253D0%2526p_p_state%253Dnormal%2526p_p_mode%253Dview%2526p_p_col_id%253Dcolumn-1%2526p_p_col_count%253D1](https://www.coe.int/en/web/commissioner/thematic-work/covid-19/-/asset_publisher/5cdZW0AJBMLL/content/persons-with-disabilities-must-not-be-left-behind-in-the-response-to-the-covid-19-pandemic?inheritRedirect=false&redirect=https%253A%252F%252Fwww.coe.int%252Fen%252Fweb%252Fcommissioner%252Fthematic-work%252Fcovid-19%253Fp_p_id%253D101_INSTANCE_5cdZW0AJBMLL%2526p_p_lifecycle%253D0%2526p_p_state%253Dnormal%2526p_p_mode%253Dview%2526p_p_col_id%253Dcolumn-1%2526p_p_col_count%253D1); Комиссар по правам человека. «Меры, предпринимаемые в ответ на пандемию COVID-19, не должны оставлять в стороне людей с ограниченными возможностями». URL: https://www.coe.int/ru/web/commissioner/thematic-work/covid-19/-/asset_publisher/5cdZW0AJBMLL/content/persons-with-disabilities-must-not-be-left-behind-in-the-response-to-the-covid-19-pandemic?inheritRedirect=false&redirect=https%253A%252F%252Fwww.coe.int%252Fen%252Fweb%252Fcommissioner%252Fthematic-work%252Fcovid-19%253Fp_p_id%253D101_INSTANCE_5cdZW0AJBMLL%2526p_p_lifecycle%253D0%2526p_p_state%253Dnormal%2526p_p_mode%253Dview%2526p_p_col_id%253Dcolumn-1%2526p_p_col_count%253D1.

⁴⁷ Подробнее об основных принципах доступа к медицинской помощи в контексте Конвенции Овьедо см. DH-BIO Statement on human rights considerations relevant to the COVID-19 pandemic. URL: <https://rm.coe.int/inf-2020-2-statement-covid19-e/16809e2785>; Подробнее о праве на охрану здоровья в условиях пандемии COVID-19 см. также T.F. Hodgson, I. Seiderman. COVID-19 Responses and State Obligations Concerning the Right to Health (Part 1). URL: <https://opiniojuris.org/2020/04/01/covid-19-symposium-covid-19-responses-and-state-obligations-concerning-the-right-to-health-part-1/>; T.F. Hodgson, I. Seiderman. COVID-19 Responses and State Obligations Concerning the Right to Health (Part 2). URL: <https://opiniojuris.org/2020/04/01/covid-19-symposium-covid-19-responses-and-state-obligations-concerning-the-right-to-health-part-2/>.

⁴⁸ Подробнее об обязательствах государства, связанных с обеспечением права на жизнь и права на охрану здоровья в условиях пандемии COVID-19, см., например, A. Cocco. Part I: Due Diligence and COVID-19: States' Duties to Prevent and Halt the Coronavirus Outbreak. URL: <https://www.ejiltalk.org/part-i-due-diligence-and-covid-19-states-duties-to-prevent-and-halt-the-coronavirus-outbreak/>.

⁴⁹ Подробнее о защите персональных данных см. COVID-19 Data Protection. URL: <https://www.coe.int/en/web/data-protection/covid-19-data-protection>.

⁵⁰ Об основных стандартах защиты права на свободу выражения мнения см. Guidelines of the Committee of Ministers of the Council of Europe on protecting freedom of expression and information in times of crisis. URL: https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectID=09000016805ae60e.

⁵¹ Подробнее о механизмах борьбы с подделкой медицинской продукции и соответствующих обязанностях государств см. The Committee of the Parties of the MEDICRIME Convention. Advice on the application of the MEDICRIME Convention in the context of COVID-19. URL: <https://rm.coe.int/cop-medicrime-covid-19-e/16809e1e25>.

III. МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО

38. В условиях пандемии COVID-19 обостряется ряд вопросов международного гуманитарного права: территории, затронутые вооружёнными конфликтами, являются особенно уязвимыми к распространению болезни⁵². Так, особое внимание обращается на следующие вопросы:

- защита категорий людей, которые в большей степени подвержены воздействию COVID-19 вследствие результатов войны или ситуаций насилия. К ним относятся люди, содержащиеся в местах заключения и лагерях для перемещённых лиц⁵³;
- необходимость принятия в национальном законодательстве оговорки о гуманитарной деятельности. Такая оговорка должна позволить независимым и нейтральным гуманитарным организациям осуществлять свою деятельность независимо от того, какой стороны в конфликте она касается⁵⁴;
- защита эмблемы красного креста. Предполагается, что национальные власти примут соответствующее регулирование, которое обеспечит защиту эмблеме красного креста и другой символике⁵⁵;
- необходимость противодействия распространению COVID-19 сама по себе не может являться основанием для отказа в согласии на осуществление беспристрастными гуманитарными организациями гуманитарной деятельности⁵⁶;
- осуществление властями мер контроля в отношении гуманитарной деятельности не должно приводить к неоправданному затягиванию гуманитарных операций или невозможности их осуществления⁵⁷.

39. Международным Комитетом Красного Креста был разработан документ о COVID-19 и действующих правовых нормах международного гуманитарного права в отношении вопросов, имеющих особое значение во время пандемии, таких как медицинский персонал, учреждения и транспорт, доступ к воде, гуманитарная помощь, уязвимые категории лиц, дети и образование, режим санкций и ограничительные меры⁵⁸.

40. Отдельно исследуется проблематика осуществления публичной власти негосударственными вооружёнными группами в условиях пандемии COVID-19. В этой связи возникают следующие вопросы:

⁵² C. Droege. COVID-19 response in conflict zones hinges on respect for international humanitarian law. URL: <https://blogs.icrc.org/law-and-policy/2020/04/16/covid-19-response-respect-international-humanitarian-law/>; IHL Rules on Humanitarian Access and COVID-19. URL: <https://www.icrc.org/en/document/covid-19-how-ihl-provides-crucial-safeguards-during-pandemics>.

⁵³ X. Дарем. О роли МГП в условиях пандемии COVID-19. URL: <https://www.icrc.org/ru/document/helen-darem-o-rol-i-mgp-v-usloviyah-pandemii-covid-19>.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Там же

⁵⁶ IHL Rules on Humanitarian Access and COVID-19. Op cit.

⁵⁷ Ibid.

⁵⁸ COVID-19 and International Humanitarian Law. URL: <https://www.icrc.org/ru/document/helen-darem-o-rol-i-mgp-v-usloviyah-pandemii-covid-19>.

- необходимость взаимодействия и кооперации негосударственных вооружённых групп с государствами, гуманитарными организациями и ВОЗ;
- оценка действий негосударственных вооружённых групп по борьбе с COVID-19 на соответствие нормам международного права защиты прав человека⁵⁹.

41. Кроме того, освещаются обязанности оккупирующих держав в связи с борьбой против COVID-19. Ряд международных договоров, содержащих как нормы международного гуманитарного права, так и нормы международного права прав человека, будут применимы в такой ситуации⁶⁰. Вместе с тем обязательства по борьбе с пандемией также возлагаются и на органы публичной власти оккупированной территории⁶¹.

⁵⁹ M.D. Kotlik, E. Heffes. COVID-19 in Conflict-Affected Areas – Armed Groups as Part of a Global Solution. URL: <https://opiniojuris.org/2020/04/04/covid-19-symposium-covid-19-in-conflict-affected-areas-armed-groups-as-part-of-a-global-solution/>.

⁶⁰ M. Longobardo. The Duties of Occupying Powers in Relation to the Fight against Covid-19. URL: <https://www.ejiltalk.org/the-duties-of-occupying-powers-in-relation-to-the-fight-against-covid-19/>; IHL Rules on Humanitarian Access and COVID-19. Op cit.

⁶¹ M. Longobardo. Op cit.

IV. МЕЖДУНАРОДНОЕ ИНВЕСТИЦИОННОЕ ПРАВО

42. Предполагается, что после окончания пандемии некоторые меры, принятые государствами в ответ на COVID-19, могут быть оспорены в инвестиционном арбитраже (например, действия Индии по ограничению экспорта фармацевтических ингредиентов⁶²). Основанием для такого оспаривания могут быть различные нарушения, в том числе следующих стандартов обращения с инвесторами:

- справедливого и равноправного обращения;
- полной защиты и безопасности;
- недопустимости экспроприации без предоставления компенсации;
- обязательств, вытекающих из зонтичной оговорки (*umbrella clause*)⁶³;
- национального режима⁶⁴;
- режима наибольшего благоприятствования⁶⁵.

43. В свою очередь, государства могут ссылаться на различные исключения из стандартов защиты инвесторов для обоснования правомерности своих действий. К таким исключениям может быть отнесено введение мер в рамках так называемых «полицейских полномочий» государства (*police powers*)⁶⁶. Также, оценивая предполагаемое нарушение стандарта справедливого и равноправного обращения, трибуналы могут исходить из наличия у государства определённой свободы оценки (*margin of appreciation*) тех мер, которые должны быть приняты в ответ на пандемию⁶⁷. Кроме того, государства могут ссылаться на исключения, предусмотренные в международных инвестиционных договорах, а также в Статьях об ответственности, в частности в статьях 23 (форс-мажор), 24 (бедствие) и 25 (состояние необходимости)⁶⁸.

⁶² O. Hailes. Epidemic Sovereignty? Contesting investment treaty claims arising from coronavirus measures. URL: <https://www.ejiltalk.org/epidemic-sovereignty-contesting-investment-treaty-claims-arising-from-coronavirus-measures/>.

⁶³ Ibid.

⁶⁴ L. Bento, J. Chen. Investment Treaty Claims in Pandemic Times: Potential Claims and Defenses. URL: <http://arbitrationblog.kluwerarbitration.com/2020/04/08/investment-treaty-claims-in-pandemic-times-potential-claims-and-defenses/>.

⁶⁵ N.J. Diamond. Pandemics, Emergency Measures, and ISDS. URL: <http://arbitrationblog.kluwerarbitration.com/2020/04/13/pandemics-emergency-measures-and-isds/>.

⁶⁶ N.J. Diamond. Op cit.

⁶⁷ O. Hailes. Op cit.

⁶⁸ F. Paddeu, K. Parlett. Op cit.

V. ПРАВО ВТО

1. Ограничение торговли товарами

44. На предмет соответствия нормам права ВТО также оценивается установление рядом государств ограничений на экспорт некоторых категорий медицинских товаров. Указывается, в частности, что в качестве обоснования правомерности своих действий государства могут ссылаться на следующие положения Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ):

- статья XI:2(a), в соответствии с которой допускается запрещение или ограничение экспорта, временно применяемое для предотвращения или ослабления последствий критического недостатка товаров, имеющих существенное значение для экспортирующего государства;
- статья XX(b), разрешающая отступление от обязательств государства в рамках ВТО для защиты жизни или здоровья человека;
- статья XXI(b)(iii), предоставляющая государствам возможность предпринимать действия, необходимые для защиты существенных интересов своей безопасности, если они принимаются в военное время или при других чрезвычайных обстоятельствах в международных отношениях⁶⁹.

45. Однако в связи с тем, что введение подобных ограничений может быть контрпродуктивным для борьбы с пандемией, предлагается выработка так называемых «обратных исключений» (*inverse-exceptions*), которые будут способствовать либерализации международной торговли в случае появления глобальных вызовов, подобных пандемии COVID-19⁷⁰.

2. Право интеллектуальной собственности

46. Высказывается мнение, что взаимосвязь между правовым регулированием пандемии и правом международной торговли также актуальна в аспекте защиты интеллектуальной собственности. Необходимость установления баланса между правом на доступ к медицине и обязательствами государств по защите интеллектуальной собственности в соответствии с Соглашением по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (далее – «ТРИПС») привела к принятию в 2001 году Дохийской декларации о ТРИПС и общественном здравоохранении. Указанный акт позволяет государствам прибегать к использованию механизма принудительного лицензирования в условиях чрезвычайной ситуации или других

⁶⁹ C. Glöckle. Export restrictions under scrutiny – the legal dimensions of export restrictions on personal protective equipment. URL: <https://www.ejiltalk.org/export-restrictions-under-scrutiny-the-legal-dimensions-of-export-restrictions-on-personal-protective-equipment/>; M. Pinchis-Paulsen. Thinking Creatively and Learning from COVID-19 – How the WTO can Maintain Open Trade on Critical Supplies. URL: <http://opiniojuris.org/wp-content/uploads/B.-Sander-J.-Rudall-eds-COVID-19-and-International-Law-Opinio-Juris-Symposium-copy-1.pdf>.

⁷⁰ M. Pinchis-Paulsen. Op cit.

исключительных обстоятельств для предоставления населению необходимого медицинского обеспечения. Отмечается, что к таким обстоятельствам может быть отнесена пандемия COVID-19⁷¹.

47. Кроме того, в указанном контексте также оценивается допустимость обращения государств к статье 73 ТРИПС для обеспечения доступа населения к лечению. В соответствии с данной статьёй государства вправе предпринимать любые действия, необходимые для защиты существенных интересов своей безопасности, если они предпринимаются в военное время или в других чрезвычайных обстоятельствах в международных отношениях⁷².

3. Транспарентность

48. Отмечается, что в контексте пандемии решающее значение для эффективной борьбы с COVID-19 имеет транспарентный и эффективный обмен информацией между международными акторами. Так, страны – члены ВТО обязаны уведомлять Секретариат ВТО о любых мерах, затрагивающих осуществление торговли, в том числе о новых правилах и процедурах, влияющих на экспорт и импорт, о введённых экспортных ограничениях, тарифах и налогах, а также о новых таможенных предписаниях и правилах транспортировки. Такая информация должна быть общедоступной как для стран – членов ВТО, так и иных заинтересованных сторон⁷³.

4. Иные вопросы

49. Указывается на то, что рекомендации ВОЗ, которые могут быть приняты в соответствии с пунктом 2 статьи 18 ММСП, содержащие призыв к введению ограничительных торговых мер, теоретически могут привести к конфликту с правом ВТО, в частности с Соглашением по применению санитарных и фитосанитарных мер. Однако ВОЗ не рекомендовала никаких торговых ограничений для борьбы с пандемией (по состоянию на 26 марта 2020 года)⁷⁴.

50. Кроме того, ещё одной возможной проблемой могут стать выдаваемые государствами компаниям субсидии в целях поддержки своей экономики, правила по предоставлению которых закреплены в Соглашении по субсидиям и компенсационным мерам ВТО. Запрещёнными будут такие субсидии, которые в качестве условий их предоставления будут содержать требования по импортозамещению или экспорту товара. Помимо этого, такие меры по поддержке экономики не должны носить дискриминационный характер, как следует из обязательств государств в рамках системы ВТО⁷⁵.

⁷¹ A. Bogdandy, P.A. Villarreal. Op cit.; H.G. Ruse-Khan. Access to Covid-19 Treatment and International Intellectual Property Protection – Part I: Patent protection, voluntary access and compulsory licensing. URL: <https://www.ejiltalk.org/access-to-covid19-treatment-and-international-intellectual-property-protection-part-i-patent-protection-voluntary-access-and-compulsory-licensing/>.

⁷² H.G. Ruse-Khan. Access to Covid-19 Treatment and International Intellectual Property Protection – Part II: National security exceptions and test data protection. URL: <https://www.ejiltalk.org/access-to-covid19-treatment-and-international-intellectual-property-protection-part-ii-national-security-exceptions-and-test-data-protection/>.

⁷³ WTO. Transparency – Why It Matters at Times of Crisis. URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/covid19_e/transparency_report_e.pdf.

⁷⁴ A. Bogdandy, P.A. Villarreal. International Law on Pandemic Response: A Fist Stocktaking in Light of the Coronavirus Crisis. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3561650.

⁷⁵ Более подробно на примере отдельных мер поддержки США см. текст публикации и комментариев к ней: S. Charnovitz. New US Domestic Content Requirement for COVID-19 State Aids, URL: <https://ielp.worldtradelaw.net/2020/04/new-us-domestic-content-requirement-for-state-aids.html>. В отношении применимого права см. статью 3.1 Соглашения по субсидиям и компенсационным мерам ВТО, статью III:4 ГАТТ, статью 2 Соглашения по инвестиционным мерам, связанным с торговлей.

VI. МОРСКОЕ ПРАВО И СВЯЗАННЫЕ С НИМ ВОПРОСЫ

51. В условиях пандемии COVID-19 особенно важно содействовать трансграничному перемещению не только товаров первой необходимости, но и товаров в целом с тем, чтобы свести к минимуму общее негативное воздействие пандемии на экономику и общество.

52. В этой связи таможенным и портовым государственным органам рекомендуется совместно со всеми заинтересованными ведомствами выработать скоординированный подход по обеспечению целостности и постоянному содействию глобальной цепочке поставок, чтобы поток товаров по морю не нарушался без необходимости⁷⁶.

53. ВОЗ и Международная морская организация (далее – «ИМО») приняли совместное заявление, указав, в том числе, что меры, принимаемые государствами в ответ на пандемию, должны вводиться таким образом, чтобы минимизировать вмешательство в международную торговлю⁷⁷. Европейская комиссия также приняла Руководящие принципы, которые касаются охраны здоровья, репатриации и организации поездок моряков, пассажиров и других лиц, находящихся на борту судов⁷⁸. Они направлены на содействие непрерывности морских перевозок при обеспечении надлежащих механизмов реагирования на гуманитарные и санитарные кризисы.

54. Кроме того, ИМО выпустила серию писем, посвящённых глобальным проблемам, имеющим отношение к морякам и судоходной отрасли в контексте вспышки COVID-19⁷⁹. Они призывают к сотрудничеству на международном уровне в целях гарантирования прав каждого человека в условиях нынешнего кризиса.

55. Принятые рядом государств ограничительные меры, которые варьируются от «неизбирательных» запретов на доступ в порты до мер, «дискриминирующих» суда по признаку их национальности или основанных на объективных соображениях, анализируются на предмет соответствия нормам международного права, касающимся обеспечения государствами доступа к использованию своих портов. В этом контексте отмечаются следующие аспекты:

- исходя из пунктов 1-2 статьи 28 и пунктов 1-3 статьи 43 ММСП, государства наделены ограниченными полномочиями в отношении обеспечения доступа к использованию своих портов даже в условиях пандемии;
- в соответствии с подпунктом (b) пункта 2 статьи 24 Конвенции ООН по морскому праву, статьёй 4.7 Приложения к Конвенции по облегчению международного морского судоходства и статьёй 42 ММСП государства не вправе проводить различие между

⁷⁶ Joint WCO-IMO statement on the integrity of the global supply chain during the COVID-19 pandemic. URL: http://www.wcoomd.org/en/media/newsroom/2020/april/joint-wco_imo-statement-on-the-integrity-of-the-global-supply-chain.aspx.

⁷⁷ WHO and IMO. A Joint Statement on the Response to the COVID-19 Outbreak. URL: http://www.imo.org/en/MediaCentre/HotTopics/Documents/Joint%20Statement_COVID-19.pdf.

⁷⁸ Guidelines on protection of health, repatriation and travel arrangements for seafarers, passengers and other persons on board ships. URL: <https://ec.europa.eu/transport/sites/transport/files/legislation/c20203100.pdf>.

⁷⁹ URL: <http://www.imo.org/en/MediaCentre/HotTopics/Pages/Coronavirus.aspx>.

судами, плавающими под их флагом, и другими судами, а также между моряками в зависимости от их гражданства;

- согласно статьям 2.17-2.24 Приложения к Конвенции по облегчению международного морского судоходства и пункту 6 статьи 28 ММСП государства обязаны разрешать высадку в случае возникновения на борту чрезвычайной ситуации (однако некоторые государства в связи с пандемией заявили, что их порты не являются безопасными местами; следовательно, такие государства не могут исполнить предусмотренные в пунктах 3.1.6, 3.1.9 и 4.8.5 Международной конвенции по поиску и спасанию на море обязательства по предоставлению безопасного места спасённым лицам после их высадки⁸⁰);
- на основании статьи 2.5 Конвенции о труде в морском судоходстве судовладельцы обязаны покрывать издержки, связанные с реализацией моряками права на репатриацию или на безопасное пребывание в стране высадки. Однако исполнение данной обязанности представляется возможным, только если государство флага и государство порта обеспечат должное сотрудничество⁸¹.

⁸⁰ A.M. Pelliconi. Covid-19: Italy is not a "place of safety" anymore. Is the decision to close Italian ports compliant with human rights obligations? URL: <https://www.ejiltalk.org/covid-19-italy-is-not-a-place-of-safety-anymore-is-the-decision-to-close-italian-ports-compliant-with-human-rights-obligations/>.

⁸¹ A. Miron. Port Denials and Restrictions in Times of Pandemic: Did International Law Lose its North Star? URL: <https://www.ejiltalk.org/port-denials-and-restrictions-in-times-of-pandemic-did-international-law-lose-its-north/>; A. Miron. Port Denials: What are States' International Obligations? URL: <https://www.maritime-executive.com/editorials/port-denials-what-are-states-international-obligations>.

